

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ДУНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ, ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ, ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Тарих ғылымдарының докторы, профессор Қ.Т. Жұмағұловтың
70 жылдығына және ғылыми-педагогикалық қызметінің 50 жылдығына арналған
«ИНТЕГРАЦИЯ ЖӘНЕ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ДУНИЕ ЖҮЗІ ТАРИХЫ
ЖӘНЕ ЕУРАЗИЯДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР» атты
халықаралық ғылыми-теориялық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ
9 ақпан 2018 жыл

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-теоретической конференции
посвященной 70-летию юбилею и 50-летию научно-педагогической деятельности
доктора исторических наук, профессора К.Т. Жумагулова
«ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРАЗИИ
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ»
9 февраля 2018 года

MATERIALS
of International scientific-theoretical conference
«WORLD HISTORY AND INTERNATIONAL RELATIONS IN EURASIA
IN LIEU OF MODERN INTEGRATION AND MODERNIZATION»

February 9, 2018

Алматы
«Қазак университеті»
2018

КУНАПИНА К.К.

Туған жер бағдарламасы – жалпыұлттың патриотизмінің өзегі..... 276

МИЙМАНБАЕВА Ф.Н.

Из истории переселения Калмыков в Семиречье в к. XIX века..... 278

НУРПЕИСОВА Б.Е.

Взаимообусловленность социально-этических норм нации и модернизации общества, в условиях глобальных проблем современности..... 282

БАУДИЯРОВА Қ.Б.

Отбасы тұрақтылығына эмоционалды-психологиялық райдың әсері..... 284

ПРІМБЕТОВА Е.Ө.

Ұлттық рухты қалыптастырудың үлгісін салған ел..... 287

ҚАЛЫШ А.Б.

Қазақстанда ажырасқан отбасылардың этникалық құрылымы..... 291

ИСАЕВА А.И., БАУДИЯРОВА Қ.Б.

Оңтүстік Қазақстандағы отбасы тұрақтылығына білім дәрежесінің әсері..... 294

БЕГИМБАЕВА Ж.С.

Доклад правителя дел Оренбургского отдела Русского географического общества как важный источник по истории Казахстана (1868-1877 гг.)..... 297

ГАНИБАЕВА Ж. А.

XX ғ. бас. Қазақ ауылындағы әлеуметтік қайшылықтың иеленісуі..... 300

АЛПЫСБАЕВА Н.К.

Эпистолярлық мұраны деректанулық тұрғыда зерттеудің ерекшеліктері..... 303

TASYLOVA N.

"Materials on the Kyrgyz (Kazakh) land use..." As source on history of the Kazakh society..... 306

СУЛТАНИЯРОВА А.Ж.

К проблеме неполных Семей в Казахстане..... 309

АДИЛОВА Ф.А.

XIX ғ. аяғындағы мектеп және медреселерде білім берудегі отаршылдық саясаттың көрініс табуы..... 312

АЛЬЖАНОВА Э.Е.

Жазба дерек көздеріндегі рухани құндылықтардың тарихи негіздерінің электрондық коллекциясы..... 315

SHAIKENOV Zh. A.

Problems of personality personification in the history of Kazakhstan..... 319

АСАНОВА Б.С

Қазақстан Республикасының тәуелсіздік жылдарындағы кітапхана ісінің дамуы (1991-2017 жж.)..... 321

ДАЛАЕВА Т.Т.

Историко-культурное наследие как основа формирования идентичности..... 327

АДИЛОВА Ф.А

Орынбор өлкесіндегі патша үкіметінің мұсылмандыққа қарсы жүргізген саясаты (XIX ғасырдың II-ші жартысы)..... 331

ТУЛЕШОВА У.

Особенности формирования казахского дворянства в XIX веке..... 334

ОМАРБАЕВ Ы.К., ИМАНБАЕВА М.М.

Паспорттық жүйенің Қазақ КСР аумағындағы нығайту бағыттары (1936-1940 жж.)..... 336

МУСТАФИН Ф. М.

Ойраты в XV веке..... 339

КАЛЫБАЕВА А.Ж.

Қазақстандағы XX ғасырдың 20-40 жылдарындағы аграрлық қатынастар тарихының соғыстан кейінгі кезеңдегі зерттелуі..... 346

ХАКИМ А.Е.

XIII-XIV ғасырлардағы парсы дереккөздеріндегі солтүстік-шығыс қазақстанға қатысты жер-су аттары..... 349

БАЙДАРОВА А.

Тәуелсіздік жылдардағы Қазақстан Республикасының Ұлттық кітапханасы..... 353

БАТЫРБЕКҚЫЗЫ Г.

Рухани жаңғырудың ұстанымдарының бірі – нәзір төреқұлов тұлғасын жас ұрпаққа насихаттау..... 359

НУРТАЕВА Р.Е.

Тарихты оқытудағы ұлттық тәрбиенің мәні..... 370

ТОРГАУТОВ Ш. А.

Қазақстан Республикасының сыртқы саясатының тұжырымдамасы: АҚШ-пен ынтымақтастық..... 374

БҮКІТ Ә.Қ., ҮСЕНОВА Г., ҚАЛДАРОВА Б., АЛДЕШОВ С.Е., ИБРАГИМОВ О.М.

Нұршежіре..... 379

БҮКІТ Ә.Қ., ҮСЕНОВА Г., ҚАЛДАРОВА Б., АЛДЕШОВ С.Е., ИБРАГИМОВ О.М.

Кенигсберг шайқасының қатардағы жауынгері..... 380

ӘУЕЛОВА Қ., БҮРКІТ Ә.Қ., АЛДЕШОВ С.Е.

Педагогика және психология – егіз ұғым..... 380

4. Современное управление Азией // Русский Вестник. 1868. Декабрь. С-478.
5. Волков Д.В. Записки об Оренбургском крае // Оренбургские губернские ведомости. 1839. № 50-51.
6. КР ОММ. 4-кор. 1-т, 3277-ис, 13-14-пп.
7. Союда. 14-15-пп.
8. КР ОММ. 25-кор. 1-т, 2236-ис. 1-п.
9. Омаров Ә. Қазақстандағы ағарту ісі және патша үкіметінің отарлық саясаты. Алматы, 1997. 15-б.
10. Тажибаев Т.Т. Педагогическая мысль в казахстане во второй половине XIX века. Алматы. 1965. 164-б.
11. Жакыпбек С. Қазақ қалай шоқындырылды. // Ақиқат. Алматы. 1997. №3. 46-49-б.
12. Тынышбаев М. История казахского народа. Алматы. 1993. 23-б.

ТУЛЕШОВА У.,

PhD докторант 2 курса, КазНУ им. аль-Фараби

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСКОГО ДВОРЯНСТВА В XIX ВЕКЕ

Империя, как особенная форма государства со сложной системой управления и полиэтническим содержанием всегда вызывала интерес в исторической науке. В этом контексте имперская политика России в отношении окраин обращает особенное внимание, которое связана с радикальными изменениями политического курса государств бывшей империи, также с необходимостью пересмотра существующей истории империи. На фоне сложной имперской системы центральным вопросом является социальная политика, нацеленная на постепенную унификацию всей территории Российской империи. Посредством включения местной аристократии, царская власть пыталась вовлечь окраинные территории в целостную социальную структуру империи. Стоит отметить, для каждого региона, учитывая быт, культуру, религиозные мировоззрения, использовалась разного характера политика. Одним примером этого процесса является инкорпорация Казахской элиты в привилегированное сословие Российской империи – дворянство.

Статья посвящается проблеме формирования казахского дворянства в составе дворянского сословия Российской империи.

Своеобразие империи как форма государственной власти, ее многофункциональная политика и мультикультурная природа во все времена являлись объектами разных исследований. В настоящее время в мировой имперологии стало особенно актуальным вопрос об отношениях центра и периферии империи. В связи с этим, вызывает интерес история Российской империи, которая до недавнего времени в нарративах рассматривалась как история центра, государства, власти. Национальные же историографии тех народов, которые когда-то входили в империю, в свою очередь, концентрируются на собственной нации и государстве, проецируя прошлое. Для них империя – лишь тягостный контекст, в котором «просыпалась», зрела, боролась за независимость та или иная нация. В таком контексте проблема взаимоотношений этнических групп неизбежно отодвигаются на второй план [1, с. 5-6]. Поэтому в попытках пересмотра истории Российской империи как истории имперского измерения с многообразным населением, со сложными системами отношений между центром и разнообразными окраинами, имперской властью и локальными сообществами появился новый подход в российской историографии – новая имперская история [2].

Империя как сложная система политических, социальных и культурных отношений, проводила разнородную политическую деятельность в достижении своих целей. Согласно мнениям авторов труда «Empires in World history», каждая империя имела одинаковую и отличительную от всех других политику в интеграции новых территорий. Репертуар Российского правления – унаследованный от имперских предшественников, а также заимствованный от конкурентов – полагался на обеспечение еще большего количества людей на попечении императора – и конечно эксплуатацией – поддерживая различия среди инкорпорированных групп» [3, р. 10]. В этом отношении, своей сложностью и разнообразием привлекает внимания имперская политика в социальном отношении. Царская власть посредством включения народов новых территорий в социальную систему империи, старалась приблизить ее к модели управления центра. Отношения между имперскими чиновниками и местными элитами часто определяли характер и эффективность царского правления на недавно приобретенных территориях. По сути, интеграция местной элиты в состав имперской знати, в данном случае Российского дворянства, являлась ключевым в распространении имперской власти в новых территориях.

Политика интеграции элит, до реализации в Казахской степи, использовалась и по отношению к другим мусульманским национальностям, таким как татары, башкиры. Это было не только собранные правила по отношению к региональной традиционной элите, оно потребовало учитывать и разнообразие Пограничных областей, которое отражалось и на различии дворянства в империи. Как

стала исследовать по татарским мурзам Онэйл, в течение этого периода, параллельные процессы интеграции элит и строение империи, включили дискретные группы, такие как крымские мурзы, в этом процессе развития управления и социальной структуры [4].

Процесс целенаправленного включения Казахской элиты в состав привилегированного сословия Российской империи начался с административно-территориальных реформ начала 19 века. Введение в Казахской степи изменили не только политический облик этого региона, также произошли значительные изменения социального характера. Ханская власть была ликвидирована в 1822 году в Среднем, а в 1824 году в Младшем жузе, также была разрушена традиционная система казахского общества. Теперь, согласно новому положению, старшие султаны (Средний жуз) и султаны-правители (Младший жуз), чингизиды и элита традиционного казахского населения, превратились в наиболее организованную и влиятельную социальную группу в Степи.

Вхождение казахской элиты в привилегированное сословие империи было историческим процессом, что отвечало интересам обеих сторон. С одной стороны, интересам имперского правительства, которое стремилось вовлечь представителей казахской элиты на службу империи и через них управлять казахскими землями, и с другой – интересам казахской знати, которая хотела сохранить традиционную власть и привилегии. У представителей казахской элиты был только один способ сохранить высокий статус в трансформированном казахском обществе – стать царским чиновником. Это национальное дворянство находилось рядом с властью, и была проводником в правительственном направлении Российской империи в Степи.

Как происходил процесс формирования казахского дворянства?

История формирования казахского дворянства начинается с включением казахской знати в состав Российской дворянства. Включение «инородцев» в состав российского дворянства, являлось общероссийской тенденцией, начиная с XVIII века. Но их включение в высшее сословие происходило разными путями и на различных основаниях. Казахское дворянство, так же как и татарское или башкирское формировалось из представителей местной элиты, которые удостоивались наград, чинов и орденов, позволяющие получить дворянское достоинство.

В 1722—1845 годах потомственное дворянство давалось, начиная: на военной службе — с XIV класса, на гражданской службе — с VIII класса Табели о рангах и при награждении любым орденом Российской империи (с 1831 года — за исключением польского ордена *Virtuti Militari*). С 1845 года из-за обесценивания чинов, вызванного тем, что повышение давалось не за достоинства, а за выслугу лет, была повышена планка вступления в дворянство: для военных — до VIII класса (чин майора) и для гражданских чиновников — до V класса (статского советника), за награждение орденами: Святого Георгия и Святого Владимира любой степени и первыми степенями орденов Святой Анны и Святого Станислава. Потомственное и личное дворянство до начала XX в. приобреталось тремя путями: 1) пожалованием его по особому усмотрению самодержавной власти; 2) достижением определенного чина на действительной службе; 3) в результате пожалования за «служебные отличия» российскими орденами (Свод Законов Российской империи, 1899). Все это также распространялось и на казахов. Как мы видим, основным принципом получения нового социального статуса (дворянства) была служба.

Процесс вхождения казахской элиты в состав привилегированного сословия Российской империи базировалась на законодательных актах. Прежде всего, это реформенные Положения «Устав о Сибирских киргизах 1822 г.» и «Устав об Оренбургских киргизов 1824 г.», также распространения «Табеля о рангах Петра I» на казахское общество. В параграфе 51 Устава о сибирских киргизах (1822) отмечено, что «старший султан имеет быть везде признаваем и почитаем в чине майора российской службы, пока пребывает в должности». Более того, в следующем параграфе (52) подчеркнута «... и ежели прослужит три срока, имеет право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи [5]. На основе «Табель о рангах» представители казахской элиты получали чины и продвигались на государственной службе, превращаясь в чиновников империи. Чины, ордена стали заметным признаком службы казахских султанов.

Несмотря на общие правила вхождения в состав российского дворянства для «инородцев», в рамках имперской политики, процесс инкорпорации того или иного народа имели несколько различий. Если выделить отличительные признаки формирования казахского дворянства, можно представить следующее:

- По сравнению с другими дворянскими группами в составе мусульманского нобилитета (татарское, башкирское дворянства), процесс интеграции местной знати в казахском обществе началась позже, в начале 19 века;
- Казахская элита, в отличии татарских мурз и князей, которые законодательным актом 1784 года получили права автоматического включения в состав русского дворянства, не имела таких